

ХРИСТИАНСКАЯ СОВѢСТЬ И СОЦІАЛЬНЫЙ СТРОЙ

(ОТВѢТЪ С. Л. ФРАНКУ).

Статья С. Л. Франка ставитъ очень острую и мучительную для нашей эпохи проблему. Это статья дискуссионная. Со многими отдѣльными мыслями С. Л. Франка я согласенъ и считаю ихъ безспорными, но его главная заключительная мысль вызываетъ серьезныя возраженія. С. Л. Франкъ признаетъ тяжелую вину христіанъ въ отношеніи къ соціальному вопросу. Онъ признаетъ, что положеніе бѣдныхъ и обездоленныхъ не можетъ не мучить христіанъ, достойныхъ этого имени, и не можетъ не вызывать съ ихъ стороны заботы. Онъ не можетъ не признать, что существующій экономическій порядокъ, вѣрнѣе безпорядокъ, глубоко противоположенъ духу христіанъ, что въ основаніи его лежитъ объективированный грѣхъ. Тѣмъ болѣе неожиданнымъ является его заключеніе, что наиболѣе благопріятенъ для христіанства строй, основанный на неограниченной собственности, на хозяйственной «свободѣ», на «свободѣ» индивидуальнаго распоряженія имуществомъ. Но это и есть тотъ самый капиталистическій строй, якобы основанный на свободѣ, движимый эгоизмомъ, личнымъ интересомъ, конкуренціей, погоней за прибылями, звѣрски безучастный къ человѣческой нуждѣ, бѣдности и угнетенію, строй, въ которомъ человѣкъ угнетаетъ человѣка, превращая его въ вещь. Мнѣ представляется, что основная ошибка С. Л. Франка связана съ тѣмъ, что онъ все-таки будто бы считаетъ «соціальный вопросъ» вопросомъ любви къ ближнему, милосердія и жертвы, вопросомъ христіанскихъ добродѣтелей высшаго порядка. Но соціальный вопросъ совсѣмъ не есть вопросъ о братствѣ людей, объ отношеніяхъ людей, основанныхъ на любви и жертвѣ, соціальный вопросъ есть вопросъ объ элементарной справедливости и правдѣ. Рабочіе и всѣ угнетенные совсѣмъ не требуютъ въ отношеніи къ себѣ

любви и жертвы, а требуют справедливости и экономических прав. Создание братства людей, христианских отношений человека к человеку есть духовная задача, она не разрешима никакой организацией общества. Но речь идет совсем о другом. Освобождение трудящихся классов от угнетения, борьба за достойное человеческое существование, есть такой же процесс, как освобождение от рабства и крепостного права. Для уничтожения крепостного права нельзя было ждать роста христианских добродетелей, нужен был принудительный социальный акт, меняющий структуру общества. Также и сейчас. Я считаю неудачным словосочетание «христианский социализм», оно сочетает вещи разнородные и имеет плохие ассоциации. Лучше уже говорить религиозный социализм или религиозно обоснованный социализм. Эту терминологию употребляют Рогац, А. Филип, Тиллих, Нибур, к которым я довольно близок.

В XIX веке можно было считать социализм утопией совершенного социального строя. Но сейчас социализм стал суровой реальностью и невозможно смотреть на социализм, как на совершенный строй, разрешающий все вопросы. Социальный вопрос очень элементарный, вопрос элементарного права людей. Но человек так устроен, что для решения самого элементарного и прозаического вопроса ему нужно предаваться иллюзиям и мечтам, создавать хилиастический миф. Я убежден, что реализация социалистического строя (употребляю слово социализм в широком смысле, не останавливаясь на разных формах социализма) не уменьшит, а увеличит глубокий трагизм человеческой жизни. Будут устранены социальные причины трагизма человеческого существования и будет выявлен внутренний трагизм. Социалистический строй будет также греховен, как и все строи в мире. Но элементарное достоинство человека, не допускающее горькой нужды и нищеты, превращения человека в вещь, будет охранено. Тогда только и будет на большей глубине поставлен вопрос о том, является ли человек человеку братом, что лежит вне всякой социальной организации. Я сомневаюсь, чтобы С. Л. Франк разделял точку зрения буржуазной политической экономии, согласно которой существует вечный нормальный экономический строй, каковым и является либеральная экономика, и существуют вечные экономические законы. Величайшую заслугу Маркса я вижу в том, что он опрокинул эту теорию и увидел за экономикой, за миром материальных вещей человеческую активность и человеческую борьбу (с этим связано гениальное учение о «фетишизм товаров»). Но только с этой точки зрения, для которой бур-

жуазная собственность есть вѣчный институтъ, можно защищать позиціи С. Л. Франка. Основной моральный вопросъ въ томъ, не является ли такъ наз. капиталистическій строй прикрытой и организованной несправедливостью и обидой челоуѣка, униженіемъ его достоинства? Существующій строй можетъ быть гораздо большимъ насиліемъ и принужденіемъ, чѣмъ принужденіе и насиліе, связанное съ уничтоженіемъ этого строя и замѣной его болѣе справедливымъ социальнымъ строемъ. Свободно распоряжаться имуществомъ допустимо лишь въ томъ случаѣ, если владѣешь имъ по праву. Но буржуазная собственность, основанная на римскомъ правѣ, буржуазное право наслѣдства, владѣніе орудіями производства означаетъ распоряженіе имуществомъ, которое не принадлежитъ тебѣ по праву и которымъ ты угнетаешь ближняго. Для меня это несомнѣнно, независимо отъ какихъ-либо экономическихъ теорій. Оправдана можетъ быть только личная трудовая собственность, не допускающая капитализаціи. Самое выраженіе «экономическая свобода» двусмысленно, и въ устахъ многихъ лицемѣрно. Экономическая свобода въ современномъ мірѣ означаетъ рабство трудящихся массъ. Свобода труда означаетъ рабство труда. И вопросы въ томъ, какъ перейти къ реальной свободѣ. Именемъ свободы въ социальной жизни злоупотребляли самымъ безстыднымъ образомъ. Всѣ социальные реформы, улучшающія участь трудящихся, всѣ ограниченія экономическихъ привилегій — объявлялись посягательствомъ на свободу. Когда представитель рабовладѣльческаго юга убивалъ Линкольна, то онъ воскликнулъ, что убиваетъ тирана, посягнувшаго на свободу рабовладѣльцевъ.

С. Л. Франкъ слишкомъ импрессионизированъ тяжкимъ опытомъ русскаго коммунизма и онъ какъ будто не признаетъ никакого другого социализма, кромѣ социализма фашистскаго типа. Но я убѣжденъ, что inferнальный, тираническій этатизмъ русскаго коммунизма есть порожденіе не Маркса, а Іоанна Грознаго, есть не социализмъ, а этатизмъ всей русской исторіи отъ великихъ князей московскихъ до Николая I и Александра III. Этатизмъ есть болѣзнь современнаго міра, міровая реакція противъ свободы, противъ процессовъ освобожденія челоуѣка отъ рабства. Міръ возвращается къ языческой идолатріи. Люди одержимы грѣховной волей къ могуществу. Современный націонализмъ совершаетъ и совершитъ гораздо больше насилій, чѣмъ социализмъ. И наиболѣе опасенъ по склонности къ насилію именно національ-социализмъ и національ-коммунизмъ. Это есть отмѣна гуманизации и христіанизации (эти два понятія въ отношеніи къ обществу для меня тождественны) челоуѣческихъ об-

щество. Я вижу подлинную сущность социализма какъ разъ въ обратномъ социализму статическому или фашистскому. Социализмомъ нужно называть направленіе, которое видитъ верховную цѣнность въ каждомъ трудящемся и каждомъ человѣкѣ, т. е. социализмъ основанъ на абсолютномъ приматѣ человеческой личности надъ нечеловѣческими коллективными реальностями или quasi-реальностями. Поэтому социализмъ есть лишь проекція персонализма, несогласіе подчинить человека могуществу государства, національному процвѣтанію, экономическому развитію и т. п. При такомъ пониманіи социализмъ есть распространеніе правъ человека на сферу экономической жизни. Это есть социализмъ рѣзко антистатическаго, синдикалистскаго и кооперативнаго типа. Бѣда въ томъ, что большая часть социалистовъ имѣетъ ложное міросозерцаніе, исповѣдуетъ ложную социологическую религію. Но ложное міросозерцаніе имѣютъ и представители буржуазнаго направленія, они то на дѣлѣ и есть главный источникъ безбожія и отрицанія духа.

Наиболѣе поразило меня заключеніе статьи С. Л. Франка, потому что христіанскія добродѣтели любви и жертвы оказываются связанными съ богатствомъ, съ владѣніемъ собственностью и остаются какъ бы привилегіей богатыхъ, которымъ есть отъ чего отказываться. Ну а бѣдные, обездоленные, могутъ проявлять христіанскія добродѣтели любви и жертвы? Да и допустимо ли терпѣть несправедливое сосредоточеніе богатствъ у привилегированныхъ для того, чтобы они проявляли любовь къ ближнему и жертвовали, чего они кстати никогда и не дѣлаютъ? Мнѣ представляется совершенно антихристіанскимъ классировать общество по тому признаку, что одни владеютъ собственностью, а другіе лишены ея. Христіанство не можетъ не желать безклассоваго общества, что означаетъ не насильственное механическое равенство, а какъ разъ выявленіе человеческаго, личнаго, основаннаго на дарахъ и призваніяхъ неравенства людей. Соціально-классовое неравенство не означаетъ личнаго неравенства, оно есть нивелирующая сила. Христіане въ прошломъ практиковали часто кровавыя насилія и принужденія не для осуществленія соціальной правды, не для утвержденія достоинства человека, а для истребленія еретиковъ, для возрастанія мощи имперіи, для защиты аристократическихъ привилегій. И можетъ показаться страннымъ, что они такъ боятся принужденій и такъ защищаютъ свободу, которую раньше не признавали, когда рѣчь идетъ объ осуществленіи соціальной правды, о реальной эмансипаціи человека. Самое христіанство, вѣчно искажаемое, въ этомъ, конечно, не повинно.

Николай Бердяевъ.